

Правительство и социалистическая партия

27 августа 1913, источник: [здесь](#). Опубликовано в «Хуэйминлу» №2 27 августа 1913 года. Перепечатано из сборника «Сочинения Шифу», издательство «Гэсинь шуцзюй», 1927 год, страницы 69–77

В декабре прошлого года новая «Социалистическая партия» была запрещена указом Юань Шикая менее чем через месяц после своего основания. А 4 августа текущего года член «Китайской социалистической партии» Чэнь Илун был арестован и расстрелян в Пекине, после чего Юань Шикай вновь издал указ о запрете социалистических партий по всей стране. Таким образом, за восемь месяцев президент дважды распускал социалистические партии своими указами. Это поистине уникальная особенность Китайской республики, которой можно гордиться перед лицом всего мира.

Запрещённая в прошлом году «Социалистическая партия» в своих заявлениях выражала анархистские идеи. Раз правительство ненавидит даже тень анархизма, то такой запрет вполне закономерен, и здесь нечему удивляться. Однако «Китайская социалистическая партия» в своей программе поддерживала республику, а устав гласил, что партия не ставит под угрозу существование государства. Когда в прошлом году новая социалистическая партия была запрещена, её лидеры распространили заявление, в котором утверждали, что их партия придерживается справедливых целей и умеренных методов, а президент Юань и премьер-министр Чжао их поддерживают. Уже по этим словам видно, насколько лояльны лидеры партии к правительству, и можно было ожидать, что власти не станут их преследовать. Однако прошло совсем немного времени, и президент всё же разгневался, вынес решение о роспуске. Неужели лояльности лидеров оказалось недостаточно? Или же само слово «социалистическая партия» не должно появляться в словарях эпохи правительства?

Настоящую социалистическую партию правительство не в силах распустить, а «Китайскую социалистическую партию» мы и так не считаем истинно социалистической, так что её роспуск не вызывает сожалений. Однако «свобода собраний», которой так жаждут простые люди и которая была торжественно провозглашена в конституции, на деле оказывается столь ничтожной! Это ясно показывает, что «правительство» и «народ», «закон» и «свобода» — вещи абсолютно несовместимые, и нам не следует больше питать иллюзий о святости политики.

Запрет социалистических партий Юань Шикай обосновал заявлением военно-полицейского управления: «Чэнь Илун планировал применять против правительства радикальные меры, намереваясь связаться с нигилистами, чтобы поднять восстание при удобном случае».

«Планировал», «намеревался», «замышлял» — всё это лишь предположения, без доказанных фактов. Разве республиканские законы позволяют вмешиваться на таком основании? Даже если Чэнь виновен, почему это должно касаться всех социалистов страны? Те, кто любит рассуждать о законности, могли бы привести веские аргументы. Но мы не привыкли спорить с правительством о законах, поэтому не будем углубляться в эти вопросы. Однако указ Юань Шикая действительно вызывает неудержимый смех. Юань заявил: «Социалистическая партия... не имеет ничего общего с социалистическими партиями цивилизованных стран, которые лишь изучают теорию».

Юань Шикай хвалится знанием зарубежных дел, но разве он не знает, что в «цивилизованных странах» социалистические партии регулярно проводят масштабные акции? Разве он не понимает, что запрет социалистической партии навлечёт на него насмешки всего мира? Тем не менее он осмеливается утверждать, что социалистические партии других стран лишь изучают теорию, не имея подрывных намерений, и поэтому правительства их терпят. А вот китайские социалисты, мол, преступны и несопоставимы с зарубежными, так что их запрет — не проявление деспотизма. Отсюда видно, что Юань Шикай всё ещё держит в уме «цивилизованные страны» и стремится во всём им соответствовать, не решаясь действовать иначе. Это вызывает наше восхищение. Жаль только, что его представление о социалистических партиях «цивилизованных стран» неполно.

Юань считает, что зарубежные социалисты лишь изучают теорию. Но разве он не знает, что по всей Европе социалистические партии то и дело организуют забастовки и призывают к бунтам? Разве это можно назвать «изучением теории»? Разве «цивилизованные страны» распускают их президентскими указами? И разве он не знает, что помимо социалистов есть ещё анархисты, которые открыто собираются и заявляют о сопротивлении правительству? Разве их тоже распускают президентскими указами? Если кто-то сомневается в моих словах, то я, несмотря на свою необразованность и скромные условия, могу предъявить несколько газет социалистов и анархистов на французском и английском языках. Их страницы полны призывами к забастовкам и даже убийствам; там указаны адреса анархистских штабов и даты их съездов. Их «преступность», пожалуй, куда серьёзнее, чем у Чэнь Илуна. Однако правительства Англии и Франции не расстреливают их членов по военным законам, не закрывают их газеты и не разгоняют их организации. Юань Шикай хочет равняться на «цивилизованные страны», но у него это плохо получается. И после восхищения мы не можем сдержать смеха.

(В заявлении военно-полицейского управления говорится: «Президент поручил расследовать связь лидера социалистической партии Чэнь Илуна с иностранными партиями, что наносит ущерб дипломатическим отношениям». Связь с партийными программами? И это вредит дипломатии? Такого абсурда ещё не слышали! В окружении Юаня много талантов, и их формулировки столь причудливы, что просто диву даёшь. Тут и впрямь нечего добавить.)

(Примечание) Многие путают «Социалистическую партию» и «Китайскую социалистическую партию», поэтому поясним разницу. До революции в Китае не было социалистических партий. 1 января прошлого года, после основания Нанкинского правительства, Цзян Канху

создал в Шанхае «Китайскую социалистическую партию». Её программа включала восемь пунктов:

1. Поддержка республики.
2. Стирание границ между народами.
3. Улучшение законов и уважение к личности.
4. Отмена наследования имущества.
5. Создание общественных учреждений для всеобщего образования.
6. Развитие производств, приносящих прямую прибыль, и поощрение трудящихся.
7. Введение единого земельного налога и отмена остальных налогов.
8. Ограничение вооружений и конкуренция в других сферах.

Эти пункты делают её обычной политической партией, недостойной названия «социалистической». Однако её заявления отрицали принадлежность к политическим партиям, отказ от участия в выборах и борьбы за власть, а иногда даже выражали поддержку анархизма. Но если они не идут в парламент и не берут власть, как тогда реализовать свою программу — улучшение законов, единый земельный налог, ограничение вооружений? Если они поддерживают анархизм, то зачем тогда говорить о «поддержке республики» и «едином налоге»? Противоречия между программой и заявлениями настолько очевидны, что партия не могла быть устойчивой.

В октябре прошлого года на съезде партии в Шанхае одна часть членов, выступавшая за государственный социализм, предложила превратить партию в политическую, а другая, поддерживавшая анархизм, потребовала изменить программу в духе истинного социализма. Споры разгорелись так сильно, что лидеры пошли на компромисс, добавив в устав фразы: «Отстаивание чистого социализма в рамках, не угрожающих существованию государства» и «Члены партии могут участвовать в политической деятельности как индивидуально, так и от имени групп». Это лишь усугубило противоречия.

Что такое «чистый социализм» — неизвестно, но, согласно определениям социалистов и энциклопедиям, социализм — это отмена частной собственности и передача средств производства обществу. Какой бы ни была их «чистота», это не выходит за рамки социализма. Однако «общество» противостоит и личности, и государству. Как же может «чистый социализм» существовать в рамках государства? И разве их программа — поддержка республики, единый налог, отмена наследования (но не введение общности имущества), ограничение вооружений (но не их полная отмена) — соответствует «чистому социализму»? А разрешение членам участвовать в политике и вовсе противоречит заявлениям о непринадлежности к партиям. Стремясь к компромиссу, они лишь умножили противоречия, и их несостоятельность очевидна.

После съезда две фракции так и не примирились, и Фэньфэнь (Ша Гань) с единомышленниками создали новую партию — «Социалистическую партию» (без слова «Китайская»). Её программа включала шесть пунктов:

1. Уничтожение классов богатых и бедных (введение общности имущества).
2. Уничтожение классов знатных и низких (уважение к личности).

3. Уничтожение классов умных и глупых (равенство в образовании).
4. Устранение границ между государствами.
5. Уничтожение семьи.
6. Уничтожение религии.

Хотя мы и не полностью согласны с этой программой и структурой, она всё же лучше, чем у «Китайской социалистической партии». Однако менее чем через месяц после её создания Юань Шикай, получив донос соглядатая У Тяньминя, запретил её. Так новорождённая партия лишилась возможности действовать открыто в Китае, оставив лишь координационный центр в Шанхае (французская концессия, проспект Джалу, переулок Булинь, дом 407). Пока её деятельность незаметна. Недавно они начали выпускать ежемесячный журнал «Совесть», вышел лишь первый номер.

Штаб «Китайской социалистической партии» тоже находится в Шанхае (английская концессия, проспект Джалу, переулок Фукан). Их орган — еженедельник «Гуманность». По их данным, у партии уже более 400 отделений и свыше 500 000 членов. Но я уверен, что среди этих «полумиллиона» едва ли найдётся хоть кто-то, кто действительно понимает социализм, да и саму программу партии знает, наверное, менее 10%.

Недавно убитый пекинский активист Чэнь Илун, по версии правительства, планировал мятеж. Правда это или нет — неизвестно, но называть его лидером партии, а Пекин — штабом, а также приписывать партии три пункта программы — значит не понимать её сути.

Раз уж речь зашла о запрете социалистических партий, я кратко изложил историю и текущее положение «Китайской социалистической партии» и «Социалистической партии».

Благодарность пользователю [] [] 1917 за сбор, оцифровку и вычитку текста.

Версия #4

[] [] создал 26 июня 2025 13:43:21

[] [] обновил 28 июня 2025 12:49:34